

СОГЛАШЕНИЕ О ЕВРОПЕЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ – МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ БЕЗ ФОРМАЛЬНОГО ЧЛЕНСТВА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Р.А. Петров,

к.ю.н., доктор философии Лондонского университета (Великобритания),
доцент кафедры отраслевых правовых наук Национального университета
“Киево-Могилянская Академия”,
профессор (кафедра Программы ЕС им. Жана Моне)

Украина открывает новую главу в двусторонних отношениях с ЕС. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Украиной уже не отвечает реальности сегодняшнего дня. С 2007 г. Украина и ЕС начали переговорный процесс по заключению договора об ассоциации, в котором закладывается фундамент усиленного сотрудничества между сторонами в политической и экономической сферах. Главной целью украинской внешней политики является получение полного членства в ЕС. Однако на современном этапе ни институты ЕС, ни страны-члены ЕС не поддерживают такой идеи. В связи с этим представляет интерес изучение опыта договорных отношений ЕС с другими странами, которые предусматривают тесный уровень интеграции без формального членства в ЕС. Статья посвящена изучению Договора о Европейском Экономическом Пространстве (ЕЭП). В особенности статья посвящена вопросу обеспечения гомогенности законодательства между ЕС и другими сторонами Договора о ЕЭП. В статье освещены также цели и отдельные положения указанных договоров, что может представлять интерес с точки зрения будущего договора об ассоциации между ЕС и Украиной.

Ключевые слова: Европейский Союз, Европейское Экономическое Пространство, гомогенность, адаптация законодательства, “acquis communautaire”.

Введение

С момента обретения независимости в 1991 г. Украина последовательно декларирует, что приоритетом её внешней политики является вступление в Европейский Союз (ЕС). Это было подтверждено в Законе Украины “Об основах внутренней и внешней политики” 2010 г. [1], где провозглашается, что целью внешней политики Украины является “обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое и правовое пространство с целью получения членства в Европейском Союзе”. Однако, к сожалению, евроинтеграционные устремления Украины не находят взаимности у ЕС и его стран-членов. До сих пор институты ЕС избегают официального признания возможности вступления Украины в ЕС. Наша страна не участвует в региональных внешнеполитических инициативах ЕС, которые ведут к вступлению в ЕС, а инициативы, в которых Украина активно участвует (Европейская Политика Соседства (ЕПС) и Восточное Партнерство) не преследуют цели подготовки Украины к получению членства в ЕС [2]. На наш взгляд, совокупность различных политических, экономических и гуманитарных причин не дает перспективы вступления Украины в ЕС в ближайшем будущем. Наиболее реалистичной может быть перспектива политической, экономической и правовой интеграции Украины в ЕС без получения формального членства. В связи с этим возникает вопрос – какая модель интеграции без членства в ЕС будет наиболее приемлема для Украины?

На наш взгляд, успех процесса “интеграция без членства в ЕС” зависит от выделения и успешного достижения приоритетов этого процесса. Одним из таких приоритетов, который может существенно приблизить Украину к европейскому политическому, экономическому и

правовому пространству, является перенос правового наследия ЕС “*acquis communautaire*” в украинскую правовую систему. Для этого необходим детальный анализ уже существующих моделей переноса “*acquis communautaire*” в правовые системы других стран, что поможет в поиске наиболее приемлемой модели для Украины. В данной статье рассматривается опыт стран-членов Европейской Зоны Свободной Торговли (ЕЗСТ), которые подписали Соглашение о Европейском Экономическом Пространстве (ЕЭП) с ЕС. Особый интерес вызывает процесс “гомогенности” законодательства стран-членов ЕЗСТ и ЕС. К сожалению, в современной отечественной и зарубежной науке ограниченное количество работ на эту тему, таким образом, данная статья частично заполняет пробел. Изучением процесса “гомогенности” законодательства занимались зарубежные ученые М. Кремона [3], Х. Фредриксен [4], а также украинский ученый В.И. Муравьев [5]. В первой части статьи будет дан обзор целей Соглашения о ЕЭС. Вторая часть статьи посвящена анализу процесса “гомогенности” и содержания “*acquis communautaire*”, переносимого в правовые системы стран-членов ЕЗСТ. В заключительной части делаются выводы о приемлемости процесса “гомогенности” для сближения законодательства Украины и ЕС.

Цели Соглашения о ЕЭП

Соглашение о ЕЭП – это соглашение об ассоциации, заключенное на основании ст. 217 Договора о Функционировании ЕС (ДФЕС), между ЕС и странами-членами ЕЗСТ [6]. Целью ассоциации является создание “усовершенствованной зоны свободной торговли” [7], которая шире обычной зоны свободной торговли, заключаемой ЕС с другими странами [8]. Соглашение о ЕЭП позволяет странам ЕЗСТ (Исландия, Швейцария (не присоединилась к Соглашению о ЕЭП), Норвегия, Лихтенштейн) получить доступ к внутреннему рынку ЕС (кроме исключений в рамках некоторых секторов, таких как сельское хозяйство, рыболовство, налогообложение) без получения полного членства в ЕС или образования таможенного союза с ЕС.

Доступ стран ЕЗСТ на внутренний рынок ЕС влечет за собой создание гармонизированной правовой среды между сторонами соглашения. Поэтому создание общих гармонизированных норм и их эффективная имплементация являются приоритетными заданиями Соглашения о ЕЭП. В Преамбуле Соглашения о ЕЭП говорится, что “динамичная и гомогенная (англ. “*homogeneous*”) ЕЭП” будет основана на “общих правилах и равных конкурентных возможностях” вместе с “адекватными средствами имплементации судебными органами”. Ключевым методом правильного применения общих норм является единообразное толкование положений Соглашения о ЕЭП и его институтов и законодательства ЕС, что закреплено в Соглашении о ЕЭП. Иными словами, страны ЕЗСТ должны имплементировать необходимый “*acquis communautaire*” в таком виде, в каком он существует на момент подписания договора и затем применять процедуру гомогенности, предусмотренную в Соглашении о ЕЭП.

Гомогенность “*acquis ЕЭП*” и “*acquis communautaire*” является отличительной чертой Соглашения о ЕЭП. Гомогенность предполагает существование общих норм или общего “*acquis communautaire*” и стран ЕЗСТ, которые обеспечиваются единообразным толкованием судебными органами. Институты ЕЭП несут ответственность за своевременный пересмотр и имплементацию релевантного “*acquis communautaire*” в рамках Соглашения о ЕЭП в соответствии с динамичным “*acquis communautaire*”. Хотя Соглашение о ЕЭП не обязывает страны ЕЗСТ имплементировать новый “*acquis communautaire*”, гомогенность остается ключевым условием эффективного функционирования ЕЭП.

Процедура “гомогенности” и содержание “*acquis communautaire*” в Соглашении о ЕЭП

В Соглашении о ЕЭП можно выделить два вида “*acquis communautaire*”, который должен быть имплементирован в правовые системы стран-членов ЕЗСТ: 1) релевантный “*acquis communautaire*” на момент подписания Соглашения о ЕЭП; 2) релевантный “*acquis communautaire*” после подписания Соглашения о ЕЭП. Релевантный “*acquis communautaire*” на момент подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя “*acquis communautaire*”, оговоренный и закрепленный в тексте Соглашения о ЕЭП, и в 49 протоколах, и 22 приложениях к нему. Релевантный “*acquis communautaire*” после подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя новый “*acquis communautaire*”, который страны-члены ЕЗСТ должны имплементировать в свои правовые системы согласно процедуре гомогенности. К сожалению, в Соглашении о ЕЭП четко не определяется, в каком объеме релевантный “*acquis communautaire*”, появившийся после подписания Соглашения о ЕЭП, должен быть имплементирован странами ЕЗСТ.

Релевантный “*acquis communautaire*” на момент подписания Соглашения о ЕЭП можно разделить на три категории в зависимости от его юридической силы и компетенции ЕС: 1) релевантный “*acquis* внутреннего рынка ЕС”; 2) горизонтальные положения Соглашения о ЕЭП, имеющие отношение к свободам внутреннего рынка ЕС; 3) релевантный “*acquis* смежных политик” ЕС.

Релевантный “*acquis* внутреннего рынка ЕС” является обязательным для стран-членов ЕЗСТ. “*Acquis* внутреннего рынка ЕС” включает в себя нормы, регулирующие отношения, связанные с функционированием внутреннего рынка ЕС в таких сферах, как: свободное передвижение товаров, услуг, людей и капитала, добросовестной конкуренции и государственной помощи; государственного заказа, ответственности прав потребителей, социального обеспечения, энергии и транспорта. Однако релевантный “*acquis* внутреннего рынка ЕС” в Соглашении о ЕЭП не включает в себя такие элементы “*acquis* внутреннего рынка ЕС”, как: сельское хозяйство, рыболовство, налогообложение. Точное содержание релевантного “*acquis* внутреннего рынка ЕС” обозначено в приложениях к Соглашению о ЕЭП. В приложениях к Соглашению о ЕЭП релевантный “*acquis* внутреннего рынка” ЕС систематизирован с учетом обязательной юридической силы отдельных элементов. Первая группа актов “*acquis* внутреннего рынка ЕС” обозначена как “применяемые акты” (англ. “acts referred to”). Эта группа содержит в себе релевантное вторичное законодательство ЕС, имеющее обязательную юридическую силу для стран-членов ЕЗСТ. Вторая группа актов “*acquis* внутреннего рынка ЕС” называется “рекомендуемые акты” (англ. “acts of which the Contracting Parties shall take note”). Эта группа включает в себя акты так называемого “мягкого права” ЕС, которые не имеют обязательной юридической силы (коммюнике и рекомендации Европейской Комиссии, резолюции и рекомендации Совета Министров) для стран-членов ЕЗСТ.

Релевантный “*acquis* внутреннего рынка ЕС”, закрепленный в приложениях к Соглашению о ЕЭП, должен быть имплементирован странами-членами ЕЗСТ и применяться в их правовых системах [9]. Тем не менее релевантный “*acquis* внутреннего рынка ЕС” должен применяться странами-членами ЕЗСТ в соответствии с целями Соглашения о ЕЭП, так как просто ссылка на законодательный акт ЕС в Соглашении о ЕЭП не влечет за собой идентичного применения последнего в правовых системах стран-членов ЕС и ЕЗСТ [10]. Однако в своей практике Суд ЕЗСТ считает, что принцип гомогенности, закрепленный в Соглашении о ЕЭП, предусматривает единообразную интерпретацию и применение положений Соглашения о ЕЭП и идентичных положений учредительных договоров ЕС [11].

В приложениях к Соглашению о ЕЭП не уточняется содержание релевантного “*acquis communautaire*” в отношении горизонтальных положений, регулирующих свободы внутреннего рынка ЕС. Вместо этого в приложениях к Соглашению о ЕЭП содержится требование о применении минимальных стандартов внутреннего рынка ЕС, принимая во внимание условия и технические стандарты в странах-членах ЕЗСТ [12]. Также Соглашение о ЕЭП призывает страны-члены ЕЗСТ делать все для “надлежащего функционирования” (англ. “good functioning”) горизонтальных положений, регулирующих свободы внутреннего

рынка ЕС [13]. Например, в области статистики имплементация релевантного “*acquis communautaire*” ограничена применением странами-членами ЕЗСТ гармонизированных статистических методов и классификаций без определения их содержания [14]. Горизонтальные положения Соглашения о ЕЭП, релевантные свободам внутреннего рынка ЕС, охватывают сферы: социальной защиты (охрана здоровья работников, трудовое право и равенство мужчин и женщин), охраны прав потребителей, окружающей среды, статистики, право компаний.

Релевантный “*acquis смежных политик ЕС*” охватывает сферы внутреннего рынка ЕС, регулирование которых осуществляется совместно ЕС и странами-членами ЕС. К таким сферам относятся: исследования и технологическое развитие; аудио- и видеослужбы; образование; социальная политика; молодежная политика; среднее и малое предпринимательство; туризм; справедливая юстиция. В рамках этих сфер сотрудничество между ЕС и странами-членами ЕЗСТ должно быть усилено и расширено как можно больше.

Процесс имплементации релевантного “*acquis смежных политик ЕС*” странами-членами ЕЗСТ проходит довольно успешно [15]. Кроме имплементации релевантного “*acquis смежных политик ЕС*”, страны-члены ЕЗСТ активно участвуют в различных программах ЕС в вышеперечисленных сферах при условии участия в их финансировании [16]. Участие стран-членов ЕЗСТ в смежных политиках ЕС осуществляется путем их участия без права голоса во встречах и заседаниях институтов и агентств ЕС (например Европейского агентства по защите окружающей среды). Также страны-члены ЕЗСТ принимают участие в работе групп по интересам, в обмене информацией, в семинарах, конференциях и других видах сотрудничества.

Релевантный “*acquis communautaire*” на момент подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя не только первичное, вторичное и “мягкое” право ЕС, но и практику Суда ЕС. Стороны Соглашения о ЕЭП обязаны следовать практике Суда ЕС, сложившейся до вступления в силу Соглашения о ЕЭП. Так, “не принимая во внимание будущую судебную практику, положения этого Соглашения, которые идентичны по своему содержанию соответствующим нормам учредительных договоров ЕС и актам, принятым в ходе их применения, должны толковаться согласно практике Суда ЕС до подписания этого Соглашения” [17].

Статья 6 Соглашения о ЕЭП даже в самом широком своем толковании предусматривает применение странами-членами ЕЗСТ судебной практики Суда ЕС исключительно до подписания Соглашения о ЕЭП. Будущая судебная практика Суда ЕС может применяться странами-членами ЕЗСТ только в результате решения Совместного Комитета ЕЭП (англ. “*EEA Joint Committee*”) [18]. Страны-члены ЕЗСТ, в отличие от стран-членов ЕС, не обязаны следовать практике судов ЕС. Хотя, в действительности, страны-члены ЕЗСТ делают все возможное, чтобы применять новые решения судов ЕС и тем самым избежать возможных коллизий между судебными решениями национальных судов и судов ЕС [19]. Обязанность стран-членов ЕЗСТ по интерпретации и применению национального права в соответствии с целями и принципами Соглашения о ЕЭП была закреплена в деле *Karlsson* [20].

Суд ЕЗСТ с самого начала активно использует практику Суда ЕС, не делая различий между его решениями до и после подписания Соглашения о ЕЭП. Надзорное агентство ЕЗСТ (англ. “*Surveillance Authority*”) активно сотрудничает с Еврокомиссией в “духе партнерства” и “по доброй воле” применяет судебные решения Суда ЕС [21]. Наиболее значимые доктрины права ЕС, разработанные Судом ЕС, были признаны и применены Судом ЕЗСТ. Например, Суд ЕЗСТ признал, что “стороны Соглашения о ЕЭП обязаны компенсировать ущерб, причиненный физическому или юридическому лицу из-за неправильной имплементации директивы ЕС, инкорпорированной в Соглашение о ЕЭП”. Таким образом, в деле *Sveinbjornsdottir* Суд ЕЗСТ признал и применил доктрину материальной ответственности за неимплементацию директивы ЕС, примененной Судом ЕС в деле “*Francovich*”, в контексте Соглашения о ЕЭП [22]:

“Суд находит, что цель гомогенности и цель равенства физических и юридических лиц настолько присуща Соглашению о ЕЭП, что страны-члены ЕЗСТ обязаны компенсировать ущерб, причиненный индивидууму неправильной имплементацией директивы”.

Пределы применения практики Суда ЕС Судом ЕЗСТ и национальными судами стран-членов ЕЗСТ ограничивается ст. 6 Соглашения о ЕЭП, в которой говорится, что положения Соглашения о ЕЭП должны быть интерпретированы согласно “целям, контексту и характеристике” Соглашения о ЕЭП [23]. Таким образом, ст. 6 Соглашения о ЕЭП ограничивает полную гомогенность законодательства стран-членов ЕЗСТ и “*acquis communautaire*” в случаях несоответствия их целей и задач. Это означает, что Суд ЕЗСТ и другие общие институты в рамках Соглашения о ЕЭП имеют дискрецию в определении релевантной судебной практики судов ЕС, которую должны применять и имплементировать страны-члены ЕЗСТ.

Содержание релевантного “*acquis communautaire*” до подписания Соглашения о ЕЭП включает в себя общие принципы права ЕС. Например, в Соглашении о ЕЭП часто упоминается принцип недискриминации. Стороны Соглашения о ЕЭП должны запретить на своей территории дискриминацию юридических и физических лиц по признаку национальности [24], в торговле товарами [25], по условиям распространения и покупки товаров [26], свободного перемещения капитала [27], цен на транспорт [28], в государственной помощи [29], в оплате труда мужчин и женщин [30]. Другие общие принципы права ЕС находят отражение в практике Суда ЕЗСТ. В деле *Sveinbjornsdottir* Суд ЕЗСТ ссылаясь на неписанные принципы права ЕС. В частности, Суд ЕЗСТ распространил действие принципа материальной ответственности стран-членов ЕС за неимплементацию директив ЕС, разработанный Судом ЕС, на правовые системы стран-членов ЕЗСТ [31]. Суд ЕЗСТ обосновал это тем, что принцип материальной ответственности стран-членов ЕС за неимплементацию директив ЕС, разработанный Судом ЕС в деле “*Francovich*”, соответствует целям Соглашения о ЕЭП. В частности, это соответствует целям, закрепленным в ст. 6 Соглашения о ЕЭП, где предусматривается идентичное применение и толкование положений Соглашения о ЕЭП и судебной практики Суда ЕС на момент подписания Соглашения о ЕЭП.

В отношении “*acquis communautaire*” после подписания Соглашения о ЕЭП страны-члены ЕЗСТ должны предпринимать все возможное для идентичного толкования их национального законодательства и “*acquis communautaire*”. С этой целью Совместный Комитет ЕЭП постоянно следит за развитием и эволюцией “*acquis communautaire*” и способствует его своевременной имплементации в правовые системы стран-членов ЕЗСТ с помощью процедуры гомогенности. Процедура гомогенности состоит из двух частей: 1) своевременная инкорпорация законодательства ЕС в Соглашение о ЕЭП [32]; 2) единообразное толкование “*acquis communautaire*” и положений Соглашения о ЕЭП. На практике это означает, что как только новое релевантное положение “*acquis communautaire*” вступает в силу, Совместный Комитет ЕЭП принимает решение о внесении изменений в Соглашение о ЕЭП “с целью одинакового применения” нового “*acquis communautaire*” на территории ЕС и ЕЭП [33]. Инкорпорация нового релевантного “*acquis communautaire*” в Соглашение о ЕЭП происходит только после единодушного согласия институтов ЕС и стран-членов ЕЗСТ [34]. Поэтому после принятия политического решения Совместным Комитетом ЕЭП новый релевантный “*acquis communautaire*” становится частью правовой системы ЕЭП, и, следовательно, должен быть имплементирован странами-членами ЕЗСТ. С правовой точки зрения, действие нового релевантного “*acquis communautaire*”, принятого в рамках процедуры гомогенности, и “*acquis communautaire*”, оговоренного на момент подписания Соглашения о ЕЭП, в правовых системах стран-членов ЕЗСТ не отличается. Вопросы верховенства и прямого действия “старого” и “нового” релевантного “*acquis communautaire*”,

должны решаться в соответствии с национальным конституционным правом стран-членов ЕЗСТ. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что Суд ЕЗСТ последовательно поощряет рецепцию писаных и неписаных общих принципов права ЕС, включая принципы верховенства и прямого действия, в правовые системы стран-членов ЕЗСТ [35]. В целом процедура гомогенности показала себя хорошо действующим механизмом сближения правовых систем ЕС и стран-членов ЕЗСТ [36].

Заключение

Соглашение о ЕЭП преследует цель имплементации странами-членами ЕЗСТ как можно большего объема релевантного “*acquis communautaire*”, который соответствует целям этого соглашения. Релевантный “*acquis communautaire*” в Соглашении о ЕЭП состоит из следующих элементов: некоторых положений учредительных договоров ЕС; большого количества вторичного законодательства ЕС, содержащегося в приложениях; судебной практики Суда ЕС на момент подписания Соглашения о ЕЭП; общих принципов и доктрин, принятых институтами ЕС. В отличие от других внешних соглашений ЕС Соглашение о ЕЭП предусматривает своевременную имплементацию “*acquis communautaire*”, принятого после подписания Соглашения о ЕЭП, в правовые системы стран-членов ЕЗСТ с помощью процедуры гомогенности. Суд ЕЗСТ успешно использует процедуру гомогенности для эффективного применения положений Соглашения о ЕЭП норм ЕЭП его членами. Более того, Суд ЕЗСТ показал поразительную активность в трансформации неписаных принципов права ЕС в правовые системы стран-членов ЕЗСТ.

Соглашение о ЕЭП представляет собой успешный пример переноса значительного объема “*acquis communautaire*” в правовые системы других стран в рамках договора об ассоциации, в котором не преследуется цель получения полного членства в ЕС. Такой успех может быть обусловлен двумя причинами. Во-первых, в Соглашении о ЕЭП предусмотрен приемлемый механизм доступа на внутренний рынок ЕС для стран-членов ЕЗСТ в обмен на имплементацию ими релевантного “*acquis communautaire*”. Во-вторых, институты ЕЗСТ и ЕЭП успешно придали Соглашению о ЕЭП черты наднациональности как “особой правовой системы, которая выходит за рамки международного публичного права” [37]. Например, Суд ЕЗСТ последовательно отстаивает необходимость прямого действия положений Соглашения о ЕЭП в правовых системах стран-членов ЕЭП. Кроме того, Суд ЕЗСТ применяет судебную практику Суда ЕС до и после подписания Соглашения о ЕЭП. Несмотря на свою сложность, процедура гомогенности способствовала эффективной имплементации динамичного “*acquis communautaire*”, вступившего в силу после подписания Соглашения о ЕЭП [38]. В итоге, у некоторых стран-членов ЕЗСТ более высокий уровень имплементации “*acquis communautaire*”, чем у некоторых стран-членов ЕС [39].

Опыт стран-членов ЕЗСТ может быть полезен для Украины. Заключение нового соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной открывает широкие перспективы для внедрения эффективных моделей политической, экономической и правовой интеграции сторон. Возникает закономерный вопрос – может ли процесс “гомогенности” быть применим к Украине? На наш взгляд, однозначного ответа на этот вопрос не существует. С одной стороны, достижение гомогенности украинского и европейского права будет способствовать более эффективной интеграции Украины в ЕС без формального членства. С другой стороны, состояние гомогенности украинского и европейского права влечет за собой такое состояние правовой и судебной системы Украины, когда необходим высокий уровень знаний в области права ЕС среди украинских государственных служащих и судей. Только когда будет преодолен недостаток высококвалифицированных специалистов в области права ЕС можно говорить о возможности применения процедуры “гомогенности” в отношении Украины и его закреплении в двусторонних соглашениях.

Список использованных источников

1. Закон Украины об основах внутренней и внешней политики от 1 июля 2010 г. № 2411-VI // Офіційний вісник України. – 2010. – № 55. – Ст. 1840.
2. Главной целью ЕПС является региональная и экономическая интеграция стран-соседей с ЕС, но не обретение членства в ЕС. См. Коммюнике Европейской Комиссии “Широкая Европа-Соседство: Новые основы отношений с нашими восточными и южными соседями” (СОМ(2003) 104final).
3. *Cremona M.* The ‘Dynamic and Homogeneous EEA’: Byzantine Structures and Variable Geometry’ 19 ELRev. 508-526 (1994), С. 523.
4. *Fredriksen H.* The EFTA Court 15 Years On 59 ICLQ 731-760 (2010).
5. *Муравйов В. І.* Правові засади регулювання економічних відносин Європейського Союзу з третіми країнами (теорія і практика) / В. І. Муравйов. – К. : Академ-Прес, 2002. – С. 266–297.
6. Согласно статье 217 ДФЕС “[Союз] может заключать с одним или несколькими государствами или международными организациями соглашения, учреждающие ассоциацию, предполагающую взаимные права и обязанности, совместные действия или особые процедуры”.
7. Решение Суда ЕАСТ Е-2/97, *Mag Instrument Inc. v. California Trading Company (Maglite)*, решение от 3 декабря 1997 г.
8. Дело Т-115/94, *Opel Austria*, [1997] ECR II-39.
9. Протокол 1 “О горизонтальной адаптации” Соглашения о ЕЭП.
10. Во введении к Приложению XIV Соглашения о ЕЭП говорится, что “преамбулы актов ЕС, ссылки на территории и языки ЕС; ссылки на права и обязанности стран-членов ЕС, их юридических и физических лиц в правоотношениях между собой; ссылки на процедуры информирования и уведомления применимы только в правовой системе ЕС” и, поэтому, неприменимы к странам-членам ЕЗСТ.
11. Объединенные дела Е-9/07 and Е-10/07, *L’Oreal*, [2008] EFTA Court Report 258, para 28. См. Также дело Е-2/06, *ESA v Norway*, [2007] EFTA Court Report 164, para 61. Детальный анализ практики Суда ЕЗСТ см. Н. Fredriksen, “The EFTA Court 15 Years On” 59 ICLQ 731-760 (2010).
12. Статья 67(1) Соглашения о ЕЭП.
13. Статьи 67(2) и 68 Соглашения о ЕЭП.
14. Статьи 76(2) Соглашения о ЕЭП.
15. Согласно ежегодному отчету за 2002 г. Общего Комитета ЕЭП за 2002 г. странами-членами ЕЗСТ было имплементировано 44 нормативных акта ЕС в области охраны окружающей среды; 19 нормативных акта ЕС в области охраны статистики, 1 нормативный акт в области защиты интересов граждан. В 2005 г. страны-члены ЕЗСТ имплементировали 314 нормативных акта ЕС, в 2006 г. 349 нормативных акта ЕС, а в 2009 г. 283 нормативных акта. – Режим доступа : <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>
16. Статья 82(1)(а) Соглашения о ЕЭП. Страны-члены ЕАСТ внесли 218.89 млн евро в бюджет ЕС 2009 г. для участия в различных программах ЕС (например в области науки и исследований). См. Ежегодный отчет за 2009 г. Общего Комитета ЕЭП. – Режим доступа : <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>
17. Статья 6 Соглашения о ЕЭП.
18. Статья 105 Соглашения о ЕЭП.
19. *Cremona M.* The ‘Dynamic and Homogeneous EEA’: Byzantine Structures and Variable Geometry’ 19 ELRev. 508-526 (1994), С. 523.
20. Дело Е-4/01, *Karlsson*, [2002] Report of the EFTA Court 248, para 29.
21. *Levrat N.* Switzerland’s Relations with the EU after the Adoption of the Seven Bilateral Agreements 6 EFARev / N. Levrat, R. Schwok. – 335-354 (2001), С. 346.
22. Дело Е-9/97, *Erla Maria Sveinbjornsdottir v. the Government of Iceland*. Мнение Суда ЕЗСТ от 10 декабря 1998 г. Report of the EFTA Court, at 97. Case note by M. Eyjolfsson, 37 CMLRev. 191-211 (2000).

23. Мнение Суда ЕС 1/91 [1991] ECR 6079.
24. Статьи 4 и 28 (2) 13 Соглашения о ЕЭП.
25. Статья 13 Соглашения о ЕЭП.
26. Статья 16 Соглашения о ЕЭП.
27. Статьи 40 и 42 Соглашения о ЕЭП.
28. Статья 50 Соглашения о ЕЭП.
29. Статья 61 Соглашения о ЕЭП.
30. Статья 69 Соглашения о ЕЭП.
31. *Graver H. P. Mission Impossible: Supranationality and National Legal Autonomy in the EEA Agreement* 7 EFARev. 73-90 (2002), С. 81; *Forman J. The EEA Agreement five years on: Dynamic homogeneity in practice and its implementation by the two EEA courts* 36 CMLRev. 751-781 (1999), С. 756.
32. Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.
33. Статья 102(1) Соглашения о ЕЭП.
34. Статья 93(2) Соглашения о ЕЭП.
35. Суд ЕЗСТ признал квази-прямое действие положений Соглашения о ЕЭП в правовых системах стран-членов ЕЗСТ (Дело E-1/95, *Restamark*, [1994-1995] Report of the EFTA Court, С. 94, Дело E-1/01, *Einarsson* [2002], Report of the EFTA Court). Прямое действие положений Соглашения о ЕЭП в правовой системе ЕС было признано Судом ЕС в деле *Opel Austria* (Дело T-115/94, *Opel Austria GmbH v. Council*, [1997] ECR II-39).
36. В Ежегодных отчетах Совместного Комитета ЕЭП отмечается позитивный эффект процедуры гомогенности для достижения целей Соглашения о ЕЭП. – Режим доступа : <http://secretariat.efta.int/eea/eea-institutions/eea-joint-committee.aspx>
37. Дело E-9/97, *Erla Maria Sveinbjornsdottir v. the Government of Iceland*. Мнение Суда ЕЗСТ от 10 декабря 1998г. (Report of the EFTA Court, С. 56(b)).
38. Например, за период с 1997-2003 гг. Норвегия успешно имплементировала 2129 актов из 11511 релевантных нормативных актов ЕС. См. "Nationen" от 05 апреля 2004 г.

УДК 341.241.8(4):334.012.82

ДОГОВІР ПРО ЄВРОПЕЙСЬКИЙ ЕКОНОМІЧНИЙ ПРОСТІР – МОДЕЛЬ ІНТЕГРАЦІЇ БЕЗ ФОРМАЛЬНОГО ЧЛЕНСТВА В ЄВРОПЕЙСЬКОМУ СОЮЗІ

Р.А. Петров,

к.ю.н., доктор філософії Лондонського університету (Велика Британія),
доцент кафедри галузевих правових наук Національного університету “Києво-Могилянська
Академія”,
професор (кафедра Програми ЄС ім. Жана Моне)

Україна відкриває нову главу у двосторонніх відносинах з ЄС. Угода про партнерство і співробітництво між ЄС і Україною вже не відповідає реаліям сьогодення. З 2007 р. Україна і ЄС почали переговорний процес з укладання угоди про асоціацію, яка закладає фундамент посиленого співробітництва між сторонами в політичній і економічній сферах. Головною метою української зовнішньої політики є отримання членства в ЄС. Однак на сучасному етапі ні інститути ЄС, ні держави-члени ЄС не можуть підтримати це прагнення. У зв'язку з цим становить інтерес вивчення досвіду договірних відносин ЄС з іншими країнами, які передбачають тісну інтеграцію без формального членства в ЄС.

Стаття присвячена вивченню Договору про Європейський Економічний Простір (ЄЕП), дослідженню питання забезпечення гомогенності законодавства між ЄС і іншими сторонами Договору про ЄЕП. У статті висвітлюються цілі й окремі положення цього Договору, що може становити інтерес з точки зору майбутньої угоди про асоціацію між ЄС і Україною.

Ключові слова: Європейський Союз, Європейський Економічний Простір, гомогенність, адаптація законодавства, “acquis communautaire”.

UDC 341.241.8(4):334.012.82

EUROPEAN ECONOMIC AREA AGREEMENT – INTEGRATION MODEL WITHOUT FORMAL MEMBERSHIP IN THE EU

Roman Petrov,

PhD (London), Jean Monnet Chair in EU Law, Kyiv-Mohyla Academy

Ukraine opens a new chapter of bilateral contractual relations with the EU. The EU-Ukraine Partnership and Cooperation Agreement is outdated and expired. It does not reflect new realities of relations between the Parties. In 2007 Ukraine and the EU launched negotiations on new association agreement which will set up a new corner stone of enhanced political and deep cooperation between the EU and Ukraine. The objective to obtain formal membership in the EU remains a key task of the Ukrainian foreign policy. However neither the EU Institutions nor the EU Member States are willing to express their acceptance of this idea. In this regard it is important to study what forms of close economic and political integration with the EU without formal membership could be useful for Ukraine. The article looks at the European Economic Area (EEA) Agreement. In particular it studies homogeneity as legal and political tool to ensure homogeneous legal environment between the EU and parties to the EEA Agreement. The article endeavours to highlight most significant objectives and provisions of the EEA Agreement which could be applied in the future EU-Ukraine association agreement.

Key words: European Union, European Economic Community, homogeneity, legislation adaptation, “acquis communautaire”.